

Хотя взгляд Пэй Цинчэня казался рассеянным, он словно обладал невероятной тяжестью, заставляя сердце Чжоу Цюаньаня бешено биться, а дыхание сбиваться.

Все пошло наперекосяк. Он и не ожидал, что потеряет самообладание перед Пэй Цинчэнем.

Сделав глубокий вдох, Чжоу Цюаньань спокойно объяснил:

— Сегодня у меня не было никаких скрытых намерений. Просто я случайно заметил, что кто-то тебя обижает, и не смог сдержать гнев.

— Независимо от твоих отношений с семьёй Пэй, мы ведь с детства дружили. Я не мог просто стоять и смотреть, как тебя унижают.

Нет, это не было случайностью. Такие слова могли бы обмануть кого угодно, но не Пэй Цинчэня.

Какие там друзья с детства? Когда Чжоу Цюаньань объединился с другими, чтобы заблокировать его карьеру, он даже не вспомнил о старых чувствах.

Пэй Цинчэнь коротко кивнул, будто этого было достаточно для ответа.

Чжоу Цюаньань, державшийся в напряжении всё это время, почувствовал, как сердце его похолодело.

Пэй Цинчэнь изменился. Чжоу Цюаньань больше не мог обманывать себя.

Раньше, когда Пэй Цинчэнь отпускал в его адрес колкости, Чжоу Цюаньань думал, что это просто капризы.

Как в старшей школе: стоило ему на пару дней отстраниться, а потом немного подласкать, и Пэй Цинчэнь снова бежал за ним, как преданный щенок.

Ведь Пэй Цинчэнь был в него влюблён, а тот, кого любят, всегда чувствует себя уверенно.

Но потом Чжоу Цюаньань начал замечать, что что-то пошло не так. Пэй Цинчэнь упрямо продолжал свою карьеру в шоу-бизнесе и в итоге добился настоящей славы.

В тот день, увидев Пэй Цинчэня рядом с Сюй Яньчжи, смеющегося и ведущего себя так близко, Чжоу Цюаньань понял, что его чувства перешли к другому.

Несправедливо. Конечно, это было несправедливо.

Чем Сюй Яньчжи лучше него? Почему Пэй Цинчэнь выбрал именно его?

То, что когда-то принадлежало Чжоу Цюаньаню, даже если он сам разбил это и выбросил, не должно было доставаться кому-то другому.

Возможно, это была ревность, а может, просто нежелание смириться. Но именно это заставило Чжоу Цюаньаня наконец признать свои чувства к Пэй Цинчэню.

Оказывается, он всегда переживал за него, просто не хотел этого признавать.

Как раз в это время фильм «Цзинь син» провалился в прокате, и Чжоу Цюаньаня могли снять с должности в совете директоров. Это дало ему подходящий повод снова попытаться завоевать

Пэй Цинчэня.

Если тот согласится и будет послушным, Чжоу Цюаньань останется председателем компании «Шэнхуэй».

Ради карьеры или из-за неотпускающего чувства несправедливости, он не мог просто сдаться.

Смотря на холодное выражение лица Пэй Цинчэня, Чжоу Цюаньань прочистил горло и продолжил:

— В тот день, когда я звонил тебе, я просто хотел встретиться и поговорить по душам.

— Цинчэнь, почему ты оказался с Сюй Яньчжи?

Он хотел спросить ещё многое, но сдержался, боясь, что Пэй Цинчэнь заметит его слабость.

Красивый молодой человек напротив слегка улыбнулся, и его взгляд словно пронзил Чжоу Цюаньаня, выставив его неуверенность на показ. Пэй Цинчэнь сказал чётко и ясно:

— Господин Чжоу, это моя личная жизнь. Она не имеет к вам никакого отношения.

— С кем я нахожусь — моё личное дело, и вы не имеете права вмешиваться. Даже члены семьи Пэй не могут мной управлять, так что вам, постороннему человеку, тем более не стоит беспокоиться.

— На прошлом благотворительном банкете вы ещё называли меня бесстыдным и говорили, что меня содержат. Почему теперь вы снова пришли ко мне? Неужели не считаете это унижительным?

Каждое слово Пэй Цинчэня звучало спокойно, но оно врезалось в сердце Чжоу Цюаньаня, как нож, разрывая рану и заставляя кровь течь.

Чувство унижения от отказа едва не лишило его дара речи.

Чжоу Цюаньань молчал некоторое время, прежде чем ответить:

— Тогда я был слишком зол и сказал то, чего не думал. Это не было моим истинным намерением.

— Сказанного не вернёшь, — холодно ответил Пэй Цинчэнь.

— Хватит! Чего ты ещё хочешь? — Чжоу Цюаньань резко поднял голову, его голос дрожал. — Я признаю, я проиграл. Полностью и безоговорочно.

— Пэй Цинчэнь, я люблю тебя. Довольно?

Неожиданное признание заставило Пэй Цинчэня слегка усмехнуться. Он видел, что Чжоу Цюаньань говорил серьёзно.

Если бы прежний Пэй Цинчэнь услышал эти слова, он бы, наверное, потерял голову от радости. Даже если это признание было продиктовано расчётом, даже если цели были нечисты, прежний Пэй Цинчэнь принял бы это с благодарностью.

Но прежний Пэй Цинчэнь умер, и теперь здесь был только он, человек, полный злобы к Чжоу

Цюаньаню. Чжоу Цюаньань наконец сбросил маску и признался в чувствах, но это не принесло ему желаемого ответа.

Даже в этом признании Пэй Цинчэнь не увидел искренности.

Один только взгляд Чжоу Цюаньаня, полный уверенности в том, что его признание должно вызвать бурю эмоций, окончательно оттолкнул Пэй Цинчэня.

Кто дал Чжоу Цюаньаню право думать, что стоит ему признаться, и он сразу согласится?

Чжоу Цюаньань, который, с одной стороны, думает о нём, а с другой — содержит молодых актёров, явно переоценивает свои силы.

Пэй Цинчэнь опустил глаза, скрывая холодный блеск в них.

Увидев это, Чжоу Цюаньань подумал, что у него ещё есть шанс, и заговорил ещё более искренне:

— На самом деле я давно сожалею, но не хотел признавать это.

— Когда я тебя блокировал, я не хотел тебя уничтожить. Я хотел загнать тебя в угол, чтобы ты вернулся ко мне.

— Но я выбрал неверный метод. Пэй Цинчэнь, я ошибался.

Чжоу Цюаньань, должно быть, болен, — подумал Пэй Цинчэнь, слегка покачав головой.

Раз уж ты не можешь получить то, что хочешь, то решил это уничтожить? Чжоу Цюаньань действительно думал, что такие оправдания заставят его простить?

Каждое его слово звучало для Пэй Цинчэня фальшиво и наигранно. Каждое слово, каждый слог были пропитаны эгоизмом, и Пэй Цинчэню хотелось ударить его.

Но ничего страшного. Ведь то, что он давно планировал, должно было произойти сегодня днём.

Когда это случится, Чжоу Цюаньань пожалеет о своих словах.

Пэй Цинчэнь сдержал гнев и равнодушно улыбнулся:

— Хватит, господин Чжоу. Оставьте себя в покое, не мучайтесь.

— Вместо того чтобы говорить, что вы меня любите, лучше признайте, что вам просто жаль. Тот, кто когда-то преследовал вас, больше не хочет быть рядом, и это вас расстраивает. Вот и всё.

Самые сокровенные мысли были внезапно вытащены на свет, и Чжоу Цюаньань задрожал. Он хотел что-то сказать, но не знал, как.

Впервые он сбросил защиту и отказался от гордости, чтобы признаться Пэй Цинчэню, и в ответ получил лишь холодные слова.

В этот момент гнев Чжоу Цюаньаня вспыхнул, пожирая его разум.

Пэй Цинчэнь осмелился отказать ему. Осмелился!

Это было первое в жизни признание Чжоу Цюаньаня, первый раз, когда он отдал инициативу в чужие руки.

Раньше, стоило ему лишь намекнуть, и он получал желаемое. Но с Пэй Цинчэнем он потерпел неудачу. Этот позор он запомнит на всю жизнь.

Чжоу Цюаньань лишь жалел, что, когда мстил Пэй Цинчэню, не сделал этого более жестоко, чтобы тот не смог оправиться и теперь не стоял перед ним, разбивая его сердце в прах.

Это чувство было слишком унижительным, и даже на обычно холодном лице Чжоу Цюаньаня появились эмоции.

Он стиснул зубы, словно хотел разорвать Пэй Цинчэня на куски, чтобы тот больше не мог говорить.

Однако, думая о своих будущих планах, Чжоу Цюаньань закрыл глаза и дрожащим голосом сказал:

— Это другое. Ты для меня особенный.

— Дай мне шанс, я докажу свою искренность.

Услышав это, Пэй Цинчэнь едва сдержал смех.

Какая у Чжоу Цюаньаня искренность? Вчера он ещё отдыхал с тем молодым актёром на пляже, а сегодня пришёл сюда, чтобы признаться в любви. Ни капли честности.

Пэй Цинчэнь решил не уходить, чтобы послушать, как Чжоу Цюаньань будет пытаться спасти свою репутацию.

Раньше Чжоу Цюаньань был тем, кто спокойно играл с другими, но теперь ситуация изменилась. Тот, кто держит инициативу, и есть победитель.

— Я... — Чжоу Цюаньань не успел закончить, как зазвонил его телефон.

Увидев имя звонящего, он тут же забыл о Пэй Цинчэне. Развернувшись, он ответил на звонок, понизив голос.

Несмотря на его осторожность, Пэй Цинчэнь уловил несколько слов: «Шао Юн», «разоблачение», «ничего не могу сделать».

О, значит, то, что он давно планировал, наконец сработало.

Чжоу Цюаньань может сколько угодно пытаться исправить ситуацию, но результат уже предрешён.

Меньше чем через две минуты Чжоу Цюаньань закончил разговор и снова оказался перед Пэй Цинчэнем. Его прежняя уверенность исчезла, а на лице явно читались тревога и усталость.

— Ты знаешь мой номер. Позвони мне позже, я должен всё объяснить.

Не дожидаясь ответа, Чжоу Цюаньань поспешно ушёл.

<http://bllate.org/book/15551/1415686>